Цзи Жан очень известен в этом кругу, как и его «бунтарское поведение», о чем молодые девушки на вершине пирамиды и подумать не могли.

Любой, кого не воспитывали преемником семьи, или кто ведет себя слишком вольно, неизбежно потеряет благосклонность семьи. Поэтому они не смели творить все, что хотят. Как, например, Цзи Жан. С ним было все так плохо, что его семья давным-давно отказалась от него.

Но отец Цзи Жана, Цзи Вэйянь, тоже поразителен. Его сын вел себя настолько плохо, но он по-прежнему относится к нему как к сокровищу, давая ему все, что он хочет. Когда он говорит с людьми на улице, он всегда говорит:

— Мой сын — хороший мальчик.

Кто не знает твоего сына?

Как ты можешь так бессовестно хвастаться им?

В семье Цзи полно представителей элиты, что служили в армии в течение трех поколений. Нынешнее поколение возглавляет Цзи Вэйянь, который сейчас занимается бизнесом и уволился из специальных полицейских сил. Это не только знаменитая семья, но и чистая.

Цзи Жан — единственное пятно на репутации семьи Цзи.

Друзья Сюэ Маньцин были из другой школы и никогда не встречались с Цзи Жаном. То, что они слышали от других о его злодеяниях, было несколько преуменьшено, поэтому он был им скорее любопытен, нежели пугал.

Они попросили Сюэ Маньцин представить их ему.

Она часто говорила о Цзи Жане и даже о дяде Цзи, создавая иллюзию, что у них хорошие отношения. На тигра легко сесть, но трудно на нем ездить.

В конце концов, она была так запутана, потому что не хотела потерять лицо перед своими подругами. Поэтому она упрямо сказала:

— Я пойду и спрошу, а вы подождите меня.

Официант знал, что она и Цзи Жан знакомы, поэтому не стал ее останавливать:

— Номер 207.

Сюэ Маньцин кивнула и пошла вниз. Когда она добралась до второго этажа, то обнаружила, что в коридоре было слишком тихо. Когда она подошла к двери комнаты 207, не было слышно даже намека на развлечения.

Ничего не было слышно.

Они же не ушли?

Сюэ Маньцин с любопытством приоткрыла дверь и заглянула внутрь.

Она увидела группу хулиганов во главе с Цзи Жаном, сидящих в ряд. Каждый держал в руках блокнот, глядя на подростка в очках, который что-то черкал на маленькой доске впереди.

Они просто слушали его.

— Итак, когда b-4ac ≥ 0, какое значение a, b и c можно подставить, чтобы решить уравнение? Пожалуйста, ответьте на этот вопрос!

Цюй Пэн:

— Ну, x равно 2a, что равно…

У Жуй:

— Да! Вот и ответ! Скажи это!

Цюй Пэн:

— -b ± квадратный корень b-4ac!

У Жуй:

— Правильно! Давайте поаплодируем Цюй Пену, который достаточно храбр, чтобы высказаться!

В комнате раздались редкие аплодисменты.

Сюэ Маньцин:

«???»

Что за волшебное зрелище она увидела?

Она почти бегом взбежала по лестнице. Ее подруги тут же собрались вокруг:

— Ну что? Он согласился?

Сюэ Маньцин еще не успокоилась и, заикаясь, сказала:

— Он… Они заняты, они не развлекаются…

Младшая из подруг недовольно надула губы:

— Какое тут может быть дело? Это место для ведения бизнеса?

Сюэ Маньцин:

— Я тоже не понимаю!!!

Они выглядят словно чертовы дьяволы, серьезно занимаясь учебой в караоке клубе!

Сюэ Маньцин не хотела сталкиваться с этой фантастической реальностью:

— Давайте сменим место.

Не дожидаясь реакции подруг, она поспешила к двери.

***

Занятия на втором этаже продолжались до обеда. После них Цзи Жан повел всех обедать в западный ресторан по соседству. У Жуй должен был спешить домой, чтобы побыть с матерью, и отказался.

Отсюда до его дома было далеко, но Цзи Жан помог ему поймать такси перед отъездом.

У Жуй стоял на обочине улицы в ожидании машины со школьной сумкой за спиной. Сюэ Маньцин, которая не знала, когда она повернула назад, подошла и похлопала его по плечу.

Они оба принадлежали к классу национального флага и каждый понедельник вместе поднимали флаг. У Жуй немного застеснялся, когда увидел ее, и поправил очки, здороваясь:

— Студентка Сюэ, какое совпадение.

Сюэ Маньцин выглядела немного смущенной и спросила его:

— Что ты здесь делаешь?

У Жуй сказал:

— Просто бродил вокруг, гулял.

Этот ботаник не сказал ей правды.

Сюэ Маньцин поджала уголки губ и понизила голос:

— Я все знаю.

У Жуй был ошеломлен:

— Что ты знаешь?

Сюэ Маньцин как ни в чем не бывало взъерошила волосы:

— Ты даешь уроки Цзи Жану.

Правда вот-вот должна была открыться, У Жуй на мгновение смутился:

— Кто тебе это сказал?

Сюэ Маньцин ответила:

— Цзи Жан.

У Жуй тут же сказал:

— Я думал, он запретил мне говорить об этом! Почему он сам тебе об этом сказал?

Сюэ Маньцин улыбнулась:

— В чем дело? Ты хочешь быть героем, спасая потерянных мальчиков? Учишь их? Они тебя слушают?

У Жуй торжественно сказал:

— Ты не можешь так говорить. Одноклассник Цзи сбился с пути и решил, что хочет учиться, поэтому он обратился ко мне. Я должен был помочь, — Он смущенно улыбнулся. — И он также платит за уроки.

На обочине улицы остановилась белая машина. У Жуй посмотрел на номер и понял, что это была та самая машина, которую ему назвал Цзи Жан. Он помахал Сюэ Маньцин:

— Студентка Сюэ, я ухожу, до свидания.

Он сел в машину со своей школьной сумкой.

Сюэ Маньцин выглядела запутанной и долго стояла там, наблюдая, как машина сливается с транспортным потоком.

От невероятного шока от увиденного, к ощущению, что что-то не так, а затем до осознания правды. Ее настроение действительно пережило много взлетов и падений.

Цзи Жан действительно взял на себя инициативу связаться с У Жуем, чтобы учиться у него?

Он действительно начал учиться?

Оглядываясь назад, можно сказать, что в последнее время новостей о неприятностях и драках Цзи Жана стало намного меньше.

Он… меняется?

Еще недавно она называла его безнадежным и самовлюбленным дегенератом, но он начал показывать ей, что значит быть блудным сыном.

Кем он станет? Станет ли он холодным парнем с хорошими оценками, хорошим происхождением и привлекательной внешностью?

Сюэ Маньцин вдруг поняла, что не знает, как ей следует относиться к этой перемене. Она была в отчаянии, когда получила звонок от своего отца:

— Цинцин, где ты? Разве ты не говорила, что хочешь пойти на сегодняшний банкет со своим отцом? Папа приедет и заберет тебя.

Сюэ Маньцин сообщила адрес.

Через некоторое время подъехал черный «Кайен».

Когда она прибыла в банкетный зал, Сюэ Маньцин увидела отца Цзи Жана, Цзи Вэйяна.

У мужчины была стройная фигура и приятная внешность. Даже спустя много лет работы в деловом мире, в нем все еще чувствовалась аура солдата. Увидев Сюэ Маньцин, он ласково поприветствовал ее:

— Цинцин здесь.

Сюэ Маньцин поджала губы и улыбнулась. Цзи Вэйянь задал ей несколько вопросов о ее учебе и, наконец, вернулся к постоянной теме:

— У моего мальчика в последнее время не было проблем в школе?

Сюэ Маньцин замялась на мгновение, после чего мило улыбнулась:

— Нет, дядя Цзи. Цзи Жан в последнее время был очень послушным. Он не только не доставлял неприятностей, но и попросил лучшего ученика в нашей школе давать ему уроки. Я рада за него.

Выражение лица Цзи Вэйяна изменилось, он, вероятно, был слишком шокирован, и несколько капель пролилось из бокала с вином в его руке.

Спустя долгое время радость смешалась с какими-то сложными эмоциями, а в его глазах можно было прочитать:

«Ах, этот ребенок… Этот ребенок…»

В конце концов он ничего не сказал и поспешил уйти, как только вечеринка закончилась.

http://tl.rulate.ru/book/41800/2211369